

ПАЛЕСТИНО-ИЗРАИЛЬСКИЙ КОНФЛИКТ В КОНСТРУИРУЕМОМ ОБРАЗЕ РОССИЙСКИХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Аннотация

В статье производится качественный контент-анализ публикаций российских СМИ относительно конструирования образа палестино-израильского конфликта в ключе обострившихся боевых действий в октябре-ноябре 2023 года, выявлена связь между транслируемым образом и направленностью информационного ресурса. Сделан вывод, что контент оппозиционных СМИ характерен акцентом на произраильском информационном векторе в интерпретации событий, тогда как в провластных СМИ наибольшее внимание сфокусировано на критике израильской стороны в контексте ракетных обстрелов сектора Газа. Тенденция была сопоставлена с таким понятием как политический контекст. Было установлено, что позиционирование палестино-израильского конфликта российскими СМИ характерно транслированием тех смыслов, которые отвечают общему информационному вектору ресурса.

Ключевые слова: Палестина, Израиль, сектор Газа, контент-анализ, образ, политический конфликт, СМИ.

Автор

Маслюк Дмитрий Сергеевич

Аспирант кафедры политических процессов и технологий факультета международных отношений и геополитики АНО ВО «УМЦ им. В. В. Жириновского» (Москва, Россия)

В политологии существует множество подходов к понятию политического конфликта: от марксизма и классовой борьбы до теории элит и структурного функционализма. По мнению ряда научных деятелей, конфликт рассматривался как закономерное явление в развитии общества. Другие же, напротив, утверждали, что природа конфликтов субъективна [10]. В данной статье мы приведем то определение, которое в наибольшей степени поможет раскрыть направление исследуемой темы.

Политический конфликт есть столкновение субъектов политики по поводу политического влияния и распределения ресурсов власти. Политический конфликт тесно связан с ценностными установками, которые соотносятся друг с другом как дихотомия «друг — враг»,

«наши — не наши» (трактовка В.С. Комаровского) [8]. То, что СМИ транслируют ценности, установки и идеалы, являясь при этом значимым институтом влияния на массы — общеизвестный факт. Информация же является политическим ресурсом конфликтующих сторон. Следовательно, СМИ, тиражируя и продвигая те или иные смыслы, в большинстве случаев неизбежно становятся субъектом конфликта. В политической лингвистике существует ряд исследований, опровергающих дискурс независимости и объективизма СМИ в конструировании образа заданного политического конфликта и подтверждающих корреляцию направленности СМИ (за или против власти) с содержанием публикуемых материалов. В качестве примера выступает фрейм-анализ Л.М. Мухарямовой, которая установила,

что под освещением темы Covid-19 СМИ транслировали те смыслы, которые отвечали изначальной направленности источника: оценки-интерпретации провластных и оппозиционных СМИ относительно темы государственных мер поддержки в период пандемии различались соответствующим образом [11]. Средства массовой информации в данном ключе стали стороной политического конфликта, отвечая интересам власти и оппозиции, порождая уже новый конфликт в медиапространстве.

Таким образом, СМИ, публикуя тот или иной контент, встраиваются в определенный политический контекст. Политический контекст в теоретическом подходе Г.И. Мусихина проявляется в том, что субъект политики в своем послании на первый план выдвигает не правильность и даже не привлекательность сообщения, а его уместность [9]. Следовательно, предполагаем, что СМИ как политические институты формируют контент, опираясь на данный критерий.

Палестино-израильский конфликт, резко обострившийся в октябре 2023 года и переросший в активную стадию боевых действий, не остался без внимания российских медиа. В этой связи поставлен следующий вопрос исследования: существует ли зависимость специфики освещения СМИ палестино-израильского конфликта с общей направленностью и информационной политикой российских медиаресурсов? Есть основания предполагать, что СМИ, в зависимости от своей направленности, при конструировании образа палестино-израильского конфликта в большей степени продуцировали те смыслы, которые соответствовали критерию «уместности» материала, т.е. контексту проводимой политики медиа. Так происходило столкновение дискурсов и возникал новый конфликт в медиапространстве.

В качестве методики исследования выступает качественный контент-

анализ [19]. Стоит подчеркнуть, что основная цель качественного контент-анализа — выявить смыслы, вкладываемые субъектами в публикуемые ими материалы. В отличие от количественного контент-анализа, количество источников не имеет ключевого значения, первостепенной будет качественная, глубокая проработка текстов: фиксация, выявление значимых смыслов.

Стоит отметить, что предлагаемое исследование является первым и единственным на момент 20 ноября 2023 г. с позиции своего объекта: активная фаза палестино-израильского конфликта в ключе событий октября-ноября 2023 года. Институт СМИ при этом рассматривается не только как манипулятивное средство, но и как транслятор смыслов, наводящих на политический контекст российской действительности.

Дифференциация ресурсов на провластные и оппозиционные производилась по принципу анализа контента СМИ на предмет трех маркеров: отношение к российской власти, к спецоперации РФ и к внешнеполитическому курсу страны. Типология средств массовой информации определялась также исходя из критерия общей политики и информационного вектора ресурса. В этой связи типология СМИ текущего исследования дифференцирована следующим образом: умеренно-оппозиционные (Y1: «Информационное агентство «Росбалт», сетевое издание «Forbes»), радикально-оппозиционные (Y2: «Новая газета», заблокированная на территории РФ за нарушение законодательства), провластные (Y3: «Комсомольская правда», «Завтра», «Царьград», «rt.com»). В данном исследовании СМИ обобщены в группы и обозначены знаками Y1, Y2, Y3. Политика группы Y2 относительно дискурса спецоперации РФ, внешней политики России и действий российской власти в целом характерна крайне негативной направленностью, частота подобных публикаций на высоком уровне, рез-

кость высказываний соответственная. Другие же ресурсы категории Y3, напротив, проводят провластную политику в ключе перечисленных трех маркеров. Кроме того, некоторые главные редакторы СМИ из группы Y3, такие как А. Проханов и М. Симоньян, неоднократно и публично выступали в теле- и радиоэфирах с соответствующей прогосударственной позицией. Категория Y1 характеризуется более сложным анализом контента. Так, стоит выделить краткую предысторию СМИ «Информационное агентство «Росбалт»: в тот момент, когда учредитель данного ресурса АО «РС-Балт» был внесен в реестр иностранных агентов 15.10.2021, источник публиковал материалы и позиционировался как явно оппозиционно-направленный. Примечательно, что уже после того, как с учредителя данный статус был снят 25.08.2023, редакция и основной штат сотрудников не изменились. С позиции вышеперечисленных двух маркеров (внешняя политика РФ и спецоперация РФ) явно тиражируемое мнение у этого СМИ отсутствует, однако читается в ряде публикаций оппозиционный контекст по поводу образа российской власти в целом. Так, в одной из таких публикаций под заголовком «У России нет ни ресурсов, ни союзников» были приведены тезисы: «У власти полностью отсутствует план развития страны»; «Что умеет власть? Врать, воровать. Нет, воровать на первом месте» [3]. Однако в отличие от радикально-оппозиционного ресурса (Y2), оппозиционные материалы у этого источника публикуются дозированно, редко и скрыты за основным потоком новостей нейтральной направленности, что позволяет отнести СМИ к категории «умеренно-оппозиционных».

Сетевое издание «Forbes» из этой же группы СМИ (Y1) характерно продвижением преимущественно либеральных ценностей: акцент материалов посвящен историям успеха отдельно взятого человека-предпринимателя,

а не общенациональным и общественным вопросам, государство в публикациях выступает, скорее, как регулятор. В данном СМИ сформирована оправдательная позиция перед аудиторией за тот факт, что издание не характеризует спецоперацию РФ такими терминами как «вторжение» и «нападение» лишь вынужденно [16]. Таким образом, прослеживается ориентация на оппозиционную аудиторию. При этом основной поток публикаций — нейтрального направления, что обосновывает умеренную оппозиционность. Совокупность перечисленных аспектов выступило основанием для дифференциации перечисленных СМИ на три основные категории: провластные (Y3), радикально-оппозиционные (Y2), умеренно-оппозиционные (Y1).

При всех различиях в форме публикуемых материалов, следует установить факт, что при формировании контента СМИ руководствуются конкретно заданной целью, и в зависимости от этого конструируется нужный политический или иной смысл публикации. Так, было выявлено, что при конструировании образа палестино-израильского конфликта существует корреляция между направленностью источника и содержанием материала. При этом направленность того или иного ресурса — многокомпонентная: по отношению к власти (провластное, умеренно или радикально оппозиционное); по идеологии (либеральное, консервативное и т.п.); по внешнеполитической позиции (прозападное, антизападное, за или против внешнего курса страны), по транслируемым ценностям.

Оппозиционные СМИ склонны освещать данный конфликт преимущественно под углом произраильской стороны. В одной из подобных статей обосновываются военные действия Израиля в отношении сектора Газа тем аргументом-посылком, что мирное население города необходимо освободить от палачей организации ХАМАС. В ста-

ть подчеркивается, что осуществить акт кровавого, но необходимого освобождения способен исключительно Израиль. Более того, в трактовке автора, ХАМАС «есть опухоль, которая срослась с организмом, но которую необходимо удалить» [13]. В этом фрагменте следует выделить один ассоциативный аспект: с медицинской точки зрения любое удаление сросшейся с организмом опухоли в восприятии потребителя информации так или иначе ассоциируется с процессом, который наносит неизбежный ущерб организму человека. Можем предположить, что произошел намек на неизбежность жертв жителей сектора Газа ради всеобщего шанса на освобождение палестинцев от нависшей над ними угрозой. Иными словами, в сформулированном послыле есть элементы оправдания возможных или потенциальных военных действий израильской армии, имеющих то или иное отношение к гибели мирных граждан. В статье автор апеллирует к тем субъэктам в медиасреде, которые требуют остановить действия израильской армии: «Вы правда хотите опять запереть «мирное население» на годы в одном гетто с террористами?»; «Вы действительно хотите сделать тем, о ком переживаете, такой «подарок»?» Произошла апелляция к морали, так как следует рассматривать данный материал в качестве ответа тем информационным посылам, которые обвиняют израильскую сторону именно в антиморальных решениях. Ресурс категории Y1.

Радикально-оппозиционное СМИ (Y2: сайт заблокирован на территории РФ за нарушение законодательства; критикующее спецоперацию РФ; высокая частота критики власти), освещающая палестино-израильский конфликт, сформировало обвинительный посыл, указав, что в российских «госканалах» чрезмерно громко возмущаются обстрелами сектора Газа, забывая о ракетах, выпущенных по Израилу [12]. Данный материал крайне показателен

в обосновании вышеизложенного предположения о расставлении приоритетных акцентов оппозиционных СМИ.

Если вести речь о провластных источниках информации (Y3), то палестино-израильский конфликт позиционируется в большей мере, напротив, с акцентом на негативных последствиях ракетных ударов израильской армии по сектору Газа. Так, в провластном ресурсе была выложена статья с названием «Израиль превратил Газу в кладбище для детей» [15]. В статье задается риторический вопрос: «Наземная операция или геноцид палестинцев?» В вопросе заложен ассоциативный аспект. Основной акцент материала сформирован на гуманитарной катастрофе (приведены данные о 3500 погибших детях-палестинцах) сектора Газа с контекстом осуждения израильской стороны. В статье присутствовал фрагмент с однозначным намеком на нарушение Израилем норм международного права. Было подчеркнуто, что израильская армия устраивает бомбардировки в густонаселенных районах. В другом провластном ресурсе отмечено, что с точки зрения военных преступлений Израиль пошел точно по тому же пути, что и ХАМАС [14]. Еще в одном источнике указано, что именно Израиль нанес удар по больнице для онкобольных в секторе Газа [7]. Эти типы информации публикуются тогда, когда официальная позиция Израиля и риторика ряда западных СМИ заключается в трансляции мнения, что вина за ракетный удар по больнице лежит на ХАМАС. В следующем подобном СМИ отмечено, что армия Израиля «превзошла сама себя», превратив жилые кварталы сектора Газа в бушующий костер [1].

Таким образом, выявлена следующая тенденция: оппозиционные СМИ предоставляют информацию в произраильском векторе, тогда как провластные российские ресурсы склонны больше внимания уделять гуманитарной катастрофе сектора Газа

с посылом осуждения Израиля. Деятельность СМИ оказалась встроенной в политический контекст. Но в какой именно? С точки зрения анализа провластных ресурсов констатируем, что конструируемый образ палестино-израильского конфликта оказался соответствующим риторике МИД РФ о неизбирательных боевых действиях Израиля в отношении сектора Газа [17]. Оппозиционные же ресурсы встраиваются в иной политический контекст. Предполагаем, что, с одной стороны, оппозиционные источники осознанно противопоставляют материалы официальной позиции МИДа РФ, занимая противоположную информационную сторону, а с другой — следуют прозападной риторике в интерпретации палестино-израильского конфликта, что актуально в контексте противостояния России и Запада. Включается геополитический фактор. Так, если ранее то или иное СМИ следовало прозападной интерпретации в вопросах геополитики, или, напротив, противопоставляло контент риторике западных стран, то палестино-израильский конфликт не стал исключением.

В ключе выявления следующей тенденции следует напомнить, что то или иное СМИ, в зависимости от своей направленности, использует палестино-израильский конфликт лишь как повод для реализации целей. Так, в исследовании было установлено, что оппозиционные источники через тему данного конфликта осуществляли формирование негативного имиджа российской власти, тогда как провластные ресурсы продвигали такие смыслы как критика политики Запада, США, поддержка внешней политики России и спецоперации РФ.

В этой связи в одном из провластных источников было изложено, что Израиль «стирает» с земли целые кварталы сектора Газа и никаких санкций со стороны Запада нет: «Ну да, это же другое» [18]. Сформирован тот самый посыл

обвинение относительно двойных стандартов политики западных стран. Примечательно, что этот материал был посвящен теме критики МОК, а тема палестино-израильского конфликта была затронута вскользь, что характеризует свойство *Soft Power*, когда ценный смысл может быть заложен в массив отстраненной, объемной информации, в массив «информационного мусора». В другом провластном ресурсе через тему палестино-израильского конфликта был сформирован положительный контекст о спецоперации РФ на Украине и о внешнеполитическом курсе России в целом. Так, было отмечено, что Россия, в отличие от Израиля и ХАМАС, не идет путем военных преступлений и массового насилия, а США, в свою очередь, пытаются удержать мировое господство в ущерб мировому порядку; Россия же выступает за многополярный мир [14]. В другом материале также подчеркиваются двойные стандарты западных стран, отмечается, что представители стран Глобального Юга открыто заявляют, что не понимают внешнеполитическую позицию стран Запада и их СМИ: «Как можно винить русских в агрессии и требовать прекращения огня по «страдающим» украинцам, а во втором — безусловно поддерживать евреев и снабжать ЦАХАЛ оружием, чтобы полностью уничтожить Газу» [2]. Другая статья аналитической формы провластного СМИ была посвящена информационному ответу тем источникам, которые критикуют российскую сторону за принятие делегации ХАМАС в Москве, были приведены аргументы в пользу обоснования необходимости данного решения МИД РФ [6].

В оппозиционных же ресурсах палестино-израильский конфликт был представлен под углом критики российской власти. Так, радикально-оппозиционное издание (Y2) палестино-израильский конфликт представило под углом критики МИД России. Глубокая озабоченность обострением конфликта,

выраженная министром иностранных дел С. Лавровым, была интерпретирована как недостаточное проявление сочувствия израильскому народу. Также был заложен негатив в отношении термина «Кремль», подразумевающего Администрацию Президента, с тем посылом, что Россия недостаточно дистанцировалась от ХАМАС [12]. Более умеренно-оппозиционные СМИ характеризуют палестино-израильский конфликт в завуалированной форме. Так, например, подобный источник (У1) приводит цитату израильского представителя от 26 октября относительно того, что принятие МИДом РФ делегации ХАМАС в Москве есть недостойный шаг (фраза «недостойный шаг» выделена жирным шрифтом) [4], а затем ресурс не производит контент с опровержением созданного информационного фона. Так, на следующий день, 27.10.2023, в ведущих СМИ производилось массовое цитирование пресс-секретаря Президента России Д. Пескова об аргументах в обосновании решения российской стороны принять делегацию ХАМАС, однако данный умеренно-оппозиционный источник не отразил этот информационный ответ власти, не создал статью, которая бы компенсировала израильскую позицию с негативом о МИД РФ. Таким образом, цитирование одной стороны при игнорировании противоположной позиции по поводу конкретно заданной темы есть одно из выраженных проявлений Soft Power при манипулятивном воздействии того или иного СМИ. В этой связи напомним, что ранее в этом же ресурсе был сформирован контекст оправдания перед аудиторией за тот факт, что издание не характеризует спецоперацию РФ такими терминами как «вторжение» и «нападение» [16].

Данная тенденция показывает, что палестино-израильский конфликт российскими СМИ был переведен в контекст информационно-политического конфликта власти, оппозиции, проза-

падного/антизападного дискурса. С точки зрения оппозиционных ресурсов данный инфоповод был использован в ключе очередного формирования негативного имиджа власти. С позиции же провластных СМИ, в конструировании негатива в отношении Запада, с одной стороны, прослеживается соответствие риторике МИД РФ: сообщение М. Захаровой о том, что в палестино-израильском конфликте за США «разгребать» будут все остальные [5]. С другой же стороны, в публикациях видна трансляция тех смыслов, которые фигурировали и ранее на фоне геополитического контекста в форме конфликта России и США в связи с общеизвестными событиями.

В целом, при всех различиях в конструировании образа палестино-израильского конфликта у разнонаправленных СМИ имеют место быть общие особенности. Так, все СМИ, вне зависимости от направленности, склонны привлекать внимание к материалам через вызывающие заголовки, а также через описание событий, способных вызвать яркие эмоции у потребителей информации. Основная цель — повышение количества просмотров статей. Еще одной общей чертой в контексте освещения палестино-израильского конфликта выступает массив нейтрального контента. Подавляющую часть информационного фона по поводу данной темы занимают нейтрально-новостные материалы, характерные изложением событий без выраженной поддержки той или иной стороны. Те смыслы и послы, что описаны выше, внедряются в информационное пространство дозированно и осторожно. Основная цель в этом случае — за потоком нейтральных новостей создать у потребителя информации полное ощущение объективности источника, чтобы затем объект воздействия уже с большим доверием воспринял те материалы, в которых заложен субъективизм. СМИ с оппозиционной направ-

ленностью не скрывают данные ООН о погибших мирных палестинцах при продвижении произраильского ракурса, точно как и провластные СМИ не умалчивают насильственные акты ХАМАС при продвигаемой критике Израиля в контексте темы ракетных ударов по сектору Газа. Таким образом, в конструировании образа палестино-израильского конфликта речь идет о сложном взаимозависимом сочетании смыслов, за которыми скрыта та самая «мягкая сила», раскрыть которую способен метод качественного контент-анализа. В качестве еще одной общей черты разнонаправленных СМИ выступает апелляция к морали. Однако в интерпретации того, на чьей стороне мораль и в чем она заключается, происходят расхождения. И заключительным выявленным общим свойством разнонаправленных СМИ выступает осуждение ХАМАС в ключе насильственных действий данной организации. В огромном массиве информации разнонаправленных СМИ не было выявлено материалов, которые бы формировали положительный имидж ХАМАС в открытой или же в завуалированной форме.

Таким образом, получен утвердительный ответ на поставленный исследовательский вопрос: существует ли зависимость специфики освещения СМИ палестино-израильского конфликта с общей направленностью и информационной политикой российских медиаресурсов? Так, было обосновано, что оппозиционные источники использовали данную тему

в контексте формирования негативного имиджа российской власти, тогда как провластные ресурсы освещали палестино-израильский конфликт с позиции антизападного дискурса. Кроме того, в оппозиционных СМИ прослеживалось следование прозападной интерпретации палестино-израильского конфликта (поддержка Израиля), тогда как провластные ресурсы публиковали контент в соответствии с официальной риторикой МИД РФ. На основании вышеуказанного формируем вывод, что специфика освещения палестино-израильского конфликта российскими медиа оказалась встроенной в контекст проводимой ими информационной политики и общей направленности ресурсов. Также было показано, что обострение конфликта, в котором Россия не является прямым участником, способно породить обострение информационно-политического противостояния уже в российском медиaprостранстве. Данная тема требует большей научной разработки и дальнейших исследований. Так, например, предложенные результаты качественного контент-анализа могут быть применены для проведения количественного метода. Более того, в качестве еще одного исследовательского направления может выступать поиск причин выявленных тенденций работы СМИ. Предложенные выводы в теме конструирования образа палестино-израильского конфликта российскими СМИ открывают пространство для новых исследовательских подходов.

Литература

1. Баранов А. Газа превратилась в один огромный костер // Комсомольская правда. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kp.ru/daily/27577/4847633/> (дата обращения: 01.11.2023).
2. Большая ошибка Запада раскрыта: один крохотный знак между Путиным и Хамас // Царьград/Tsargrad. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tsargrad.tv/news/bolshaja-oshibka-zapada-raskryta-odin-krohotnyj-znak-mezhdu-putinyim-i-hamas_893069 (дата обращения: 04.11.2023).
3. Гудков Г. «У России нет ни ресурсов, ни союзников» // РосБалт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/russia/2021/05/24/1903077.html> (дата обращения: 12.11.2023).

4. Загвоздка Е. В Израиле назвали приглашение делегации ХАМАС в Москву «недостойным шагом» // forbes.ru [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.forbes.ru/society/499327-v-izraile-nazvali-priglasenie-delegacii-hamas-v-moskvu-nedostojnym-sagom> (дата обращения: 14.11.2023).
5. Захарова рассказала, к чему приведут действия США в Израиле // РИА Новости. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ria.ru/20231013/zakharova-1902406715.html> (дата обращения: 14.11.2023).
6. Иванов А. В Москву прибыла делегация ХАМАС; еврейское государство потребовало «немедленно изгнать» делегацию // Завтра.ру [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zavtra.ru/events/v_moskvu_pribila_delegatciya_hamas (дата обращения: 13.11.2023).
7. Израиль нанес удар по единственной больнице для онкобольных в секторе Газа // rt.com [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/news/1224148-izrail-udar-gospital-sektor-gaza#c2591cb80830d0defb8d10605edf27d085fabb6a> (дата обращения: 01.11.2023).
8. Комаровский В.С. Политология / Под ред. В.С. Комаровского. — М.: Издательство РАГС, 2006. — 600 с.
9. Мухихин Г.И. Концептуализация политической символизации // Полис. Политические исследования. — 2015. — № 5. — С. 130–144. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.politstudies.ru/index.php?page_id=453&id=5048&at=a&pid= (дата обращения: 09.11.2023).
10. Леонов Н.И. Конфликтология: Учеб. пособие / Н.И. Леонов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. — 232 с.
11. Мухарямова Л.М., Залаяев А.Р., Шаммазова Е.Ю. Пандемия COVID-19 в российских массмедиа: политический контекст / Л.М. Мухарямова., А.Р. Залаяев // Политическая лингвистика. — 2021. — № 1. — С. 72–80. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pandemiya-covid-19-v-rossijskih-massmedia-politicheskij-kontekst/viewer> (дата обращения 11.10.2023).
12. Неживые картинки. Люди — иллюстрации для СМИ, и «сакральные жертвы» для политиков. Почему Россия не высказала ни слова сочувствия ни народу Израиля, ни народу Палестины // Новая газета. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/articles/2023/10/16/nezhivye-kartinki> (дата обращения: 14.11.2023).
13. Никулин А. Почему гуманисты не хотят дать жителям Газы шанс на освобождение? // РосБалт. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rosbalt.ru/posts/2023/11/03/1997628.html> (дата обращения: 10.11.2023).
14. Новый миропорядок глазами Путина и Байдена. Как Россия и США поделят мир? // Царьград/Tsargrad. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://tsargrad.tv/articles/novyj-miroporjadok-glazami-putina-i-bajdena-kak-rossija-i-ssha-podeljat-mir_895260 (дата обращения: 18.10.2023).
15. Овчинский В. Израиль превратил Газу в кладбище детей // Завтра.ру. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zavtra.ru/blogs/izrail_prevratil_gazu_v_kladbishe_detej (дата обращения: 15.11.2023).
16. Премьер Словакии Фицо заявил об отказе от военной помощи Украине // forbes.ru <https://www.forbes.ru/society/499325-prem-er-slovakii-fico-zaavil-ob-otkaze-ot-voennoj-pomosi-ukraine> (дата обращения: 14.11.2023).
17. Рябков С. Израильская армия ведет неизбирательные боевые действия // Интернет-портал Российской газеты. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2023/10/16/mid-rf-izraillskaia-armiia-vedet-neizbiratelnye-boevye-dejstva.html> (дата обращения: 07.11.2023).
18. Светлов Д. Томас Бах ответил Путину: Я не расист, но Олимпиада придумана не для русских, они в развитии отстали // Свободная Пресса. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://svpressa.ru/sport/article/391879/> (дата обращения: 13.11.2023).
19. Семенова А.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В.А. Мансурова. — М.: Институт социологии РАН, 2010. — 324 с.